

ФЕНОМЕН «ВОЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ» В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

© 2025

Т. Е. Михайлова¹

В статье рассматривается развитие западного искусства в Османской империи как отражение процессов модернизации во второй половине XIX в., выявляющее сложное сочетание новых и традиционных черт. В центре повествования — феномен так называемых «военных художников», так как именно в этом преломлении развивалось вестернизированное искусство на протяжении почти всего XIX в.

Ключевые слова: османское искусство, Османская империя, военные художники, модернизация, вестернизация

Для цитирования: Михайлова Т. Е. Феномен «военных художников» в Османской империи как отражение процессов модернизации (вторая половина XIX в.). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 1. С. 146–154. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-146-154

THE PHENOMENON OF “MILITARY ARTISTS” IN THE OTTOMAN EMPIRE AS A REFLECTION OF THE WESTERNIZATION PROCESSES (SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY)

Tatiana E. Mikhailova

The article deals with the development of Western art in the Ottoman Empire as a reflection of the modernization processes in the second half of the nineteenth century, revealing a complex combination of new and traditional features. At the center of the narrative is the phenomenon of the so-called “military artists”, since it was a medium through which Westernized art developed throughout almost the entire nineteenth century.

Keywords: Ottoman art, the Ottoman Empire, military artists, modernization, westernization

For citation: : Mikhailova T. E. The Phenomenon of “Military Artists” in the Ottoman Empire as Reflection of the Westernization Processes (Second Half of the Nineteenth Century). *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN*. 2025. No. 1. Pp. 146–154. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-146-154

Вестернизированная живопись как новое явление в османском искусстве возникла в первой половине XIX в. Её появление было отмечено ярким своеобразием — новое искусство явилось порождением военных реформ, в рамках которых в 1790-х гг.

¹ Михайлова Татьяна Евгеньевна, младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; tatyana-mm@mail.ru
Tatiana E. Mikhailova, junior research assistant, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; tatyana-mm@mail.ru

в Стамбуле открылись первые училища, организованные по образцу европейских военных школ², и именно там впервые начали преподавать основы западной живописи.

В середине XIX в. Османская империя представила результаты своего нового художественного обучения на Всемирной выставке в Лондоне (1851): в османском павильоне были выставлены картины и литографии студентов османских высших военных училищ [Витол, 2000, с. 89].

На протяжении практически всего XIX в. художественное образование в Османской империи осуществлялось в основном в военных школах, и художники — представители новой вестернизированной живописи, за единичными исключениями, были военными. Позднее этот феномен получил наименование «военные художники», именно о них пойдёт речь в этой работе.

Если от первой половины XIX в. сохранились имена лишь трёх османских «новых» художников [Михайлова, 2023, с. 203–211], то с середины столетия развитие вестернизированной живописи существенно активизировалось: нам известны десятки имён мастеров. Подавляющее большинство художников были полностью забыты и возвращены из небытия благодаря фундаментальным трудам Сами Йетика (1878–1945) и Пертева Бойяра (1897–1981), изданным уже в середине XX в. [Yetik, 1940; Boyar, 1948]. Будучи сами «военными художниками», авторы провели кропотливые архивные изыскания и составили сборники биографий, опубликовав все имевшиеся в архивных документах (доступных авторам) упоминания о художниках османской эпохи и их судьбах³. Источниками по данной теме служили ежегодники (*салнаме*) училищ и иных учреждений, где обучались или преподавали офицеры, имевшие специальность «художник» и/или в дальнейшем работавшие в государственных сферах, связанных с изобразительным искусством⁴. Таким образом, С. Йетик и П. Бойяр сформулировали и принцип причисления к профессии художника в Османском государстве XIX в.

Материалом для данной работы послужили биографии выпускников военных училищ 1847–1883 гг.⁵ Всего за этот период из училищ выпустилось 67 «военных художников».

Организация обучения

Второй период Танзимата, начавшийся с объявления Декрета о реформах 1856 г., ознаменован серьёзным увеличением числа учебных заведений. Однако художники обучались в основном в тех же военных училищах, что и в первой половине XIX в.: МБХ и Военном училище (*Мектеб-и Харбийе*, 1835, далее Харбийе). Лишь несколько художников, начиная с 1860-х, закончили иные учебные заведения (также высшие военные) — Бахрийе и Военно-медицинское училище (*Мектеб-и Тыббийе*, 1838 г., далее Тыббийе)⁶. Как и в первой половине XIX в., художественное образование оставалось столичной роскошью.

В МБХ и Харбийе с 1850-х гг. появились специализированные «классы художников» (*рессам сыныфы*). В МБХ они назывались *рессам* (художники), в Харбийе — *рессам пияде*

² Морское инженерное училище (Мюхендисхане-и Бахр-и Хумаюн, далее — Бахрийе, 1793 г.) и Султанское сухопутное инженерное училище (Мюхендисхане-и Берри-и Хумаюн, далее — МБХ, 1795–1796 гг.).

³ С. Йетик начал составлять труд «Наши художники», но успел издать только первый том. После его смерти работу завершил его ученик П. Бойяр, опубликовавший сочинение «Турецкие художники. Биографии и произведения».

⁴ Прежде всего это архивы военных училищ — «Мират-и Харбийе» («Зерцало Харбийе»), «Мират-и Мюхендисхане» («Зерцало Мюхендисхане»), а также военные архивы («Аскери салнаме»).

⁵ После первых троих художников — выпускников 1830-х гг. следующий выпуск художников состоялся лишь в 1847 г. [Boyar, 1948, s. 26–27]. 1883 г. взят в качестве условной даты, года основания первого высшего художественного училища Османской империи — Школы изящных искусств. Отныне в истории османской живописи началась новая эпоха.

⁶ Всего в 1860–1883 гг. из Бахрийе выпустились шесть художников, из Тыббийе — лишь один, но при этом самый знаменитый и успешный османский мастер второй половины XIX в. Ахмед Али-паша (Шекер-паша).

(художники-пехотинцы). Информация о таких классах регулярно появляется в *салнаме* в 1850–1860-х гг., но позже исчезает из документов. Впрочем, судя по документам, лишь немногие художники закончили специализированные художественные классы (11 человек). Помимо *рессам сыныфы*, будущие художники обучались в классах *пияде* (пехота, Харбийе), *топчу* (артиллерия, МБХ и Харбийе), педагогическом (*менше-и муаллим*, Харбийе), фортификационном (*истихкам*, Харбийе) и даже ветеринарном (*байтар*, Харбийе)⁷.

Учащиеся столичных училищ в большинстве своём и сами были жителями Стамбула или пригородов (около 40 выпускников). Художники-студенты из других регионов Османской империи появляются только со второй половины 1870-х годов⁸, их немного: четверо из Эдирне, по 1–2 человека из городов Анатолии: Измира, Бурсы, Манисы, Эрзурума, Арабгира, Килиса, двое из Дамаска, по одному из Бейрута и Наслича (балканская провинция Манастыр).

Если место рождения «военных художников» указано в архивных документах практически всегда, то социальное происхождение большинства из них проследить невозможно. Лишь в редких случаях указывалось имя отца или иного родственника, если таковой являлся известным лицом.

Стажировки

По окончании учёбы лучшие выпускники могли быть рекомендованы к поездке на стажировку в Европу. Первые стажёры, отправленные османским правительством, начали выезжать за рубеж в 1830 г. В период 1830–1839 гг. в Европу отправились 36 человек, среди которых были три первых известных нам «военных художника», а также некий Ариф-эфенди, получивший в Париже образование литографа. В эпоху Танзимата (1840–1876), согласно официальным данным, в Европе стажировались уже 197 османских подданных [Şişman, 2004, s. 9–13, 21, 72].

Зарубежные стажировки особенно активизировались после Декрета о реформах 1856 г. В том же году османским правительством было принято и согласовано с французскими властями решение об открытии в Париже *Мектеб-и Османи* («Османской школы» — далее ОШ, 1857–1864), созданной с целью адаптации османских подданных перед стажировкой во французских учебных заведениях. С этого времени основным местом стажировок становится Париж или другие города Франции⁹ (в основном османцы получали образование в военных или промышленных школах).

В ОШ предусматривалось 3-летнее обучение с упором на изучение французского языка. Обучение живописи также входило в учебный курс, причём и здесь ориентиром служила программа военной школы — Сен-Сир (*École militaire de Saint-Cyr*): копирование картин и рисование с натуры, пейзажная живопись, графические техники, работа с гипсовыми рельефами [Şişman, 2004, s. 43–44]¹⁰.

Из всех художников-выпускников 1847–1883 гг. за границей стажировались лишь девять человек: восемь «военных художников» и один — получавший светское образование¹¹. В 1847 г. в Вену уехал выпускник МБХ. В 1851–1852 гг. два выпускника (из Харбийе и МБХ) отправились

⁷ Следует учесть, что только у половины художников-выпускников указаны классы специализации.

⁸ Исключение составляет художник Эдирнели Салим (Салим из Эдирне) — закончил МБХ в 1863 г. [Boyar, 1948, s. 38].

⁹ В первой половине XIX в., а также в 1850-х гг. османские стажёры обучались в Париже, Вене, Лондоне и других европейских городах.

¹⁰ За 20 лет до этого (1830-е гг.) военный колледж Сен-Сир послужил образцом при создании Харбийе [Желтяков, Петросян, 1965, с. 20].

¹¹ Мы можем немного расширить этот список, если отнесём к художественному образованию обучение гравировальному делу. В таком случае появляются ещё три человека (из них двое немусульман — армянин и грек) — ученики *ислахатхане* (воспитательный дом для обучения художественно-ремесленным профессиям) либо *санайи мектеби* (промышленно-художественного училища), стажировавшиеся во Франции в 1860–1870-х гг. Дальнейшая судьба стажёров неизвестна [Şişman, 2004, s. 106, 117, 157].

в Англию (учебные заведения неизвестны) [Boyar, 1948, s. 27, 30]. Затем в течение длительного времени «военные художники» за рубеж не выезжали¹².

Только через десять лет, в 1862 г., за рубеж отправились двое выпускников Харбийе: Али Эшреф (1842 — после 1894) и будущий знаменитый мастер Сюлейман Сейид (1842–1913). Сперва оба отучились в ОШ, затем первый поступил на обучение в гравировальную мастерскую, второй продолжил художественное образование в мастерской французского художника [Şişman, 2004, s. 96, 152]. В 1864 г. в Париж уехал выпускник Тыббийе Ахмед Али (более известный как Шекёр-паша — «Сахарный паша» (1841–1907), обучался в Школе изящных искусств).

Затем снова последовал длительный перерыв — до 1880 г., когда за границу поехал Халил-паша (1857–1940, выпускник МБХ 1873 г., учился в парижской Школе изящных искусств [Boyar, 1948, s. 53]). Последний «военный художник» рассматриваемого периода, обучавшийся живописи в Европе, — Хасан Рыза (1858–1913), но он стоит особняком, так как уехал за границу (в Италию) не по государственной программе, а по личной инициативе.

В среднем зарубежные стажировки продолжались 6–7 лет. Осман Хамди провёл за границей 12 лет, Хасан Рыза — 10 лет [Boyar, 1948, s. 66, 188].

И в 1860-е, и в 1880-е гг. османцы обучались во Франции у салонных академических мастеров, причём известных и именитых. С. Сейид посещал мастерскую А. Кабанеля¹³, Шекер-паша и Осман Хамди учились у Г. Буланже и Ж.-Л. Жерома, Халил-паша — у Жерома и Г. Куртуа¹⁴.

Трудоустройство

При трудоустройстве художников-выпускников военных училищ превалировала исключительно практическая направленность, чаще всего — обеспечение преподавательскими кадрами учебных заведений, действующих или вновь открывавшихся. Выпускников как военный персонал определяли к месту службы — в качестве учителей живописи (в основном в военные школы). При этом основными и бессменными преподавателями живописи и рисунка в высших училищах являлись европейские мастера¹⁵, и лишь единицы из османцев удостоивались права преподавать в училищах, которые сами окончили (МБХ, Харбийе)¹⁶. Охотнее брали учителей в Тыббийе, но и такое трудоустройство было большой редкостью. Чаще всего по мере расширения сети столичных и провинциальных *идади* (иначе *идадие*) и *рюштие*¹⁷ именно в эти средние школы определяли «военных художников» (чаще в *рюштие*). Эта тенденция ощутимо возросла в 1870-х гг., так как с 1869 г. уроки рисования в этих школах стали обязательными [Кауа, 2019, s. 90]. В целом около 40 художников преподавали в военных школах.

¹² Как раз в этот период в Париж отправился Осман Хамди (1842–1915) — единственный за указанный период штатский, получивший за рубежом художественное образование. Будучи выпускником Мектеб-и Маариф-и Адлийе («Школа просвещения»), он выехал за рубеж совершенствоваться в юриспруденции, однако увлёкся живописью и поступил в парижскую Школу изящных искусств. Впоследствии основал и возглавил османскую Школу изящных искусств.

¹³ Александр Кабанель (1823–1889) — французский художник-академист, в 1860-е гг. считался «первым живописцем империи» [Бонафу, 2010, с. 38].

¹⁴ Жан Леон Жером (1824–1904), Гюстав Буланже (1824–1888) — французские салонные художники, ориенталисты. Гюстав Куртуа (1852–1923) — французский художник-академист.

¹⁵ Пьер Ге и Жозеф Шранц преподавали в Харбийе десятки лет, ещё с 1830–1840-х гг. Именно у них брал уроки живописи султан-художник Абдулазиз [Кауа, 2019, s. 78].

¹⁶ За исключением Бахрийе — это училище готовило кадры почти исключительно для своих нужд. Практически все немногочисленные выпускники-художники (меньше десяти человек) либо оставались преподавать в Бахрийе, либо служили в художественных мастерских султанских судоверфей.

¹⁷ Школы *рюштие* (неполное среднее) и *идади* (полное среднее образование) появились в Османском государстве в 1830-е гг. и готовили к поступлению в высшие учебные заведения [Ихсаноглу, 2006, с. 330–332, 340–341].

Крайне редки в послужном списке художников гражданские учебные заведения (учителя живописи в столичных и провинциальных промышленных школах), они встречаются лишь у четырёх человек.

К популярному трудоустройству можно отнести работу в типографиях (в основном в Харибийе или МБХ), а также в художественных мастерских (*ресимхане*, *наккашхане*) различных учреждений — в генштабе, на султанских судоверфях (*дениз фабрикалары*), в Бахрийе и Топхане (Арсенал).

Трое служили фотографами (в том числе при армии). Ещё несколько выпускников по окончании обучения отправились на службу непосредственно в армию, причём только у одного указана должность *рессам* (художник), остальные являлись армейскими чиновниками. Наконец, один мастер — Мустафа Васфи исполнял обязанности художника на фаянсовой фабрике, а позже возглавил её¹⁸. Это редкий случай столь высокого продвижения в карьере «военного художника». Помимо Мустафы Васфи, лишь шестеро человек достигли директорских должностей: трое возглавляли учебные заведения и трое — типографии.

Военная карьера

Для выпускников училищ самым важным показателем успешности карьеры являлось продвижение по военной службе. В архивных ежегодниках могут отсутствовать даты рождения и смерти, сведения о работе, но высший в карьере военный чин указан всегда. Сведения о повышении по военной службе вообще составляют наиболее подробную часть биографии каждого художника. Часто с новым военным званием связан переход с одного места работы на другое.

Выпускники оканчивали военное училище в звании *мюлязым* (лейтенант). Примерно половина художников, окончивших училища в 1847–1883 гг., дослужились до званий *бинбаши* (майор, командир батальона) и *колагасы* (секунд-майор). Восемнадцать человек достигли чинов *каймакам* (подполковник) и *миралай* (полковник). Шестеро удостоились генеральских званий — *мирилива* (бригадный генерал, четыре художника) и *ферик* (генерал-лейтенант, два человека).

Художники, дослужившиеся до высоких воинских чинов, чаще всего являлись и выдающимися мастерами своей эпохи, сыгравшими важную роль в развитии вестернизированного османского искусства. Однако такая взаимосвязь прослеживается не всегда. Так, один из двух генерал-лейтенантов, Шекер-паша, — наиболее известный художник своей эпохи, в то время как другой, Ферик Абдуллах (1825–1875, выпускник МБХ 1847 г.), большую часть жизни служил военным чиновником в Восточной Анатолии, работы его не сохранились [Boyar, 1948, s. 27–28].

Другими знаками отличия на военной службе служили ордена — *Меджиди* и *Османи* (иначе — *Меджидийе* и *Османийе*), учреждённые по западным образцам¹⁹. Художники удостоивались орденов достаточно редко и в основном — 4-й или 5-й степеней, за исключением Шекер-паши, кавалера орденов всех степеней.

«Военные художники» и формирование художественной среды

Источники демонстрируют нам жизнь османских художников во второй половине XIX в. как строго регламентированную, встроенную в военную и образовательную государственные структуры. Лишь у единичных художников была возможность заниматься свободным творчеством

¹⁸ Несколько ваз, декорированных Васфи-пашой, были отправлены в Великобританию в качестве подарков королевской семье [Boyar, 1948, s. 59–60].

¹⁹ *Меджиди* (5 степеней) был введён при султанах Абдулмеджиде (1852) и явился первым орденом-аналогом западных наград, *османи* (4 степени) появился в правление Абдулазиза (1861) [URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/nisan-madalya> (accessed: 07.11.2023)].

в собственных художественных мастерских, но и это являлось дополнением к основным служебным обязанностям. И всё же в сухом перечислении биографических данных можно увидеть признаки постепенного формирования новой художественной среды, связанной с западным искусством.

В первой половине 1870-х гг. в Стамбуле прошли публичные выставки вестернизированной живописи — абсолютно новое явление османской жизни. Обе выставки были организованы придворным художником Шекер-пашой²⁰. Первая состоялась в 1873 г. в Промышленной школе. Подготовка к ней длилась два года и включала освещение в прессе для привлечения публики. Большинство участников были европейские художники, проживавшие в Османской империи, кроме того выставлялись несколько художников-османцев (из известных — только Шекер-паша) и студенты из Тыббийе, Промышленной школы и Мектеб-и Султани [Pera Ressamları, 2010, s. 12]²¹.

Вторая выставка открылась в 1875 г. в здании Дарюльфюнун²². Большинство участников также были европейцами. Из османских художников принимали участие знаменитые Шекер-паша, Халил-паша, Осман Хамди, Осман Нури, а также некоторые другие [Ankara Resim, 2012, s. 101].

Именно на этой выставке побывал знаменитый российский тюрколог В. Д. Смирнов, узнав об её открытии из прессы. Его вердикт был разгромным: «Неправильность теней, отсутствие симметрии в частях тела, ни с чем несообразимый подбор красок, неудачная группировка, неестественность поз и уродливость фигур». Лишь картины иностранных мастеров, проживавших в Стамбуле, показались учёному «хоть сколько-нибудь похожими на живопись... Туземцы же не отличились». Посетителей выставки В. Д. Смирнов практически не видел, зато приехали представители власти — министр просвещения Джевдет-паша с несколькими чиновниками [Смирнов, 1876, с. 541, 543].

На выставке у В. Д. Смирнова произошла любопытная встреча с неким «чиновником с аксельбантами» (учёный не понял, чиновник это или художник), который с гордостью заявил: «Мало ещё! [...] Я вот устрою здесь школу живописи» [Смирнов, 1876, с. 542]. Очень вероятно, что это был знаменитый Осман Хамди, штатский чиновник, действительно организовавший и возглавивший через десять лет Школу изящных искусств.

Начиная с 1880-х гг. в биографиях появляются упоминания о почётных золотых и серебряных медалях в сфере искусства (*лиякат, имтийяз* — «за заслуги»), аналогичных медалям за творческие достижения в европейской художественной среде. Всего шесть «военных художников» рассматриваемого периода были удостоены таких медалей. Это знаменитые мастера второй половины XIX в.: Осман Нури (1839–1906), Шекер-паша, Халил-паша²³. Менее известны Хашим-бей — служащий *наккашхане* училища Бахрийе, Сервили Ахмед Эмин — преподаватель живописи в МБХ и выдающийся фотограф, преподнёсший султану альбом фотографий, Ахмед Шекюр — преподаватель Харбийе по зарисовкам оружия и картографии (*меч ве харита терсими*) [Boyar, 1948, s. 48, 58].

На основании вышеизложенного попробуем составить наиболее распространённый тип османского «военного художника» второй половины XIX в.

²⁰ Первые две выставки западного искусства состоялись при султани Абдулмеджиде (1839–1861), но никакого общественного отклика не имели. Первая выставка проходила в султанском дворце Чираган, представляла картины западных художников с видами Стамбула и предназначалась только для султана и его приближённых (1845). Вторая выставка была организована европейскими преподавателями Харбийе в стенах этого учебного заведения и состояла из работ студентов: рисунков акварелью и углём и литографий (1849) [Кауа, 2019, s. 78]. Следующая выставка состоялась только в 1873 г.

²¹ Галатасарайский лицей (1868) — первый османский лицей, открыт при участии французских властей, преподавание велось на французском языке [Желтяков, Петросян Ю. А., 1965, с. 47].

²² Дарюльфюнун («Дом наук») — первый османский университет, открывался несколько раз: в 1870, затем в 1874 г.: [Желтяков, Петросян Ю. А., 1965, с. 54–56].

²³ Из штатских художников серебряной и золотой медалей был удостоен Осман Хамди — за работу, выставленную на выставке во Франции [Boyar, 1948, s. 188].

Это житель Стамбула или пригорода, выпускник Харбийе или МБХ, никогда не покидавший пределы своего государства, служивший в одной из провинций Османской империи. Сразу после окончания училища был направлен в среднюю военную школу преподавать живопись. Другой популярный вариант трудоустройства — типография (при одном из немногочисленных высших военных училищ). Дойдя до высшего в карьере звания (обычно майор или секунд-майор), художник, как правило, успевал сменить несколько мест службы, причём смену работы в основном влекло повышение в звании. Год смерти часто неизвестен (лишь дата вступления в последний военный чин). Творческое наследие не сохранилось.

Проиллюстрируем этот типаж на нескольких конкретных примерах.

Судьба художника Тевфика (1850 — после 1892) очень характерна для большинства выпускников указанного периода. Родился в Стамбуле, окончил Харбийе (1871). Преподавал живопись в стамбульском военном лицее Кулели. Получив чин секунд-майора, был откомандирован в резервный армейский полк в Токат (Анатолия). Там же получил последний чин майора (1892), после чего его следы теряются. Работы не сохранились [Boyar, 1948, s. 51].

Более успешным можно считать жизненный путь художника Джеляля (1859 — после 1907). Сын представителя первой плеяды «военных художников» первой половины XIX в. Хюсю Юсуфа. Родился и умер в Стамбуле, окончил Харбийе (1878). Преподавал рисунок в стамбульском рюштии Бешикташ. С получением звания *юзбаши* (капитана, 1889) перешёл в рюштии Соук Чешме. После этого, уже в ранге секунд-майора, преподавал живопись в идади Тыббийе. Лишь через 17 лет он получил последнее повышение по службе (чин майора, 1907) и после этого в последний раз сменил работу — был принят учителем рисования в военный лицей Кулели. По словам младших современников (также «военных художников»), славился своими пейзажами углём. Работы не сохранились [Boyar, 1948, s. 63].

Такова судьба подавляющего большинства «военных художников». Тем более впечатляющей на их фоне выглядит жизнь одного из самых известных художников эпохи — Шекер-паши (прозвище «сахарный, сладкий» получил благодаря чрезвычайно доброжелательной и приветливой манере общения). Учился в Тыббийе (окончил в конце 1850-х гг.). Проявил незаурядные способности в живописи и был назначен помощником преподавателя живописи ещё в годы учёбы. Отправлен на стажировку в Париж (1864–1870). В Париже принимал участие в выставках, представив, в числе прочих работ, графический портрет султана Абдулазиза (не сохранился). После возвращения со стажировки в один год получил звание капитана и секунд-майора, а также стал адъютантом султана (1871), после чего начался стремительный взлёт его карьеры. До конца 1870-х возвысился до звания каймакама (подполковника, 1878), а в 1890 г. стал бригадным генералом. Кавалер орденов Османи и Меджиди всех степеней (Меджиди 1 степени получил вскоре после присвоения звания генерала). Преподавал живопись в столичных высших и средних военных школах — в том числе в Тыббийе, а также в штатской Санайи мектеби (Промышленной школе). Исполнял обязанности придворного художника и церемониймейстера по приёму при дворе иностранных гостей. Имел собственную художественную мастерскую. Лично подбирал за рубежом картины для нового султанского дворца Долмабахче. Владелец около двух десятков иностранных орденов, включая французский Орден почётного легиона и российский орден Св. Анны [Tollu, 1967, s. 5; Boyar, 1948, s. 38–41].

В сплетении новых и традиционных черт, в чрезвычайно своеобразном обличье османская вестернизированная живопись развивалась и утверждалась на исторической сцене, отражая

под своим углом зрения особенности приобщения османского общества к западным культурным процессам.

Если в первой половине XIX в. султаны окружали себя почти исключительно европейцами и ориентировались только на их вкусы, то полвека спустя картины османских художников уже украшали султанские дворцы наряду с работами европейцев, и османским мастерам доверялось выбирать и покупать в Европе произведения искусства.

Положение османских художников-новаторов было парадоксальным — подавляющее большинство воспринимали себя прежде всего как военнотружущих. Так же воспринимало их и общество. Показательно замечание русского художника И. К. Айвазовского, посетившего Стамбул в 1874 г.: «При отъезде моём в Константинополь в местных газетах было напечатано: [...] Генерал Айвазовский, едущий из России, скоро прибудет в нашу столицу. Гражданский мой чин редакторы константинопольских газет [...] переименовали в соответствующий военный, позабыв прибавить к тому слово «живописец»» [Русская старина, 1878, с. 296].

Деятельность художников проходила в виде военной службы и имела в основном прагматическую прикладную направленность: преподавать (учителя рисования), быть частью издательского дела (художники в типографиях), выполнять художественно-прикладные проекты самого разного назначения (художественные мастерские при учреждениях).

Главным новшеством второй половины XIX в. можно считать первые попытки ввести западное искусство в публичное пространство — появление открытых выставок, обсуждение в османской прессе художественных вопросов (с 1870-х гг.). Вместе с тем большинство картин на выставках принадлежали кисти европейских художников — османские мастера были представлены пока ещё очень скромно. «Публикой», имевшей возможности лицезреть, оценивать и приобретать произведения искусства, по-прежнему оставались только султан, высшие сановники и сами «военные художники»²⁴. Именно благодаря им и их приобретениям сохранилась часть наследия османских мастеров той эпохи, впрочем, совсем небольшая. Подавляющее число произведений нового искусства не выставлялись на публичных выставках, увидеть их можно было только в стенах училищ (или иных учреждений), где работали художники. Их ценителями были ученики этих же училищ (также будущие «военные художники»). С их слов мы знаем о стилистических особенностях различных османских художников, произведения которых по большей части не сохранились.

Новые художественные процессы оставались в указанный период привилегией столицы, но наметилось и расширение границ — за счёт преподавания основ западной живописи в провинциальных средних школах, количество которых постепенно увеличивалось.

В 1870-х гг. созрели условия для выхода вестернизированного искусства на новый уровень — создания штатского (а не военного) высшего художественного образования, имевшего целью дальнейшую интеграцию в европейское культурное пространство. Деятельность в этом направлении активизировалась с планов по созданию Школы изящных искусств (Санайи-и Нефисе-и Мектеби) [Ankara Resim, 2012, s. 101–102].

Литература/ References

Бонафу П. *Ренуар*. М.: Молодая гвардия, 2010 [Bonafoux, P. *Renoir*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2010 (Russian translation)].

²⁴ Наиболее состоятельные «военные художники» также покупали картины своих коллег. Известно, что после смерти Ибрахим-паши, одного из первых известных османских мастеров (1815–1891), ряд его произведений приобрёл Шекер-паша [Boyar, 1948, s. 23].

Витол А. В. Советская медаль для султана (Имидж Турции на Западе в середине XIX в.). *Османская империя. События и люди*. Сб. ст. к 70-летию со дня рождения Ю. А. Петросяна. Под ред. М. С. Мейера, С. Ф. Орешковой. М.: Гуманитарий, 2000. С. 84–93 [Vitol A. V. Soviet Medal for the Sultan (The image of Turkey in the West in the middle of the 19th century). *The Ottoman Empire. Events and people*. To the 70th anniversary of the birth of Yu. A. Petrosyan. Ed. M. S. Meyer, S. F. Oreshkova. Moscow: Gumanitariy, 2000. Pp. 84–93].

Желтяков А. Д., Петросян Ю. А. История просвещения в Турции (конец XVIII — начало XX века). М.: Наука, 1965 [Zheltayakov A. D., Petrosyan U. A. The History of Education in Turkey (late 19th — early 20th century). Moscow: Nauka, 1965].

Ихсаноглу Э. Османские учебные и научные институты. *История Османского государства, общества и цивилизации*. Т. 2. Под ред. Э. Ихсаноглу. М.: Восточная литература, 2006. С. 263–372 [İhsanoğlu E. Osmanlı Eğitim ve Bilim Kurumları. *Osmanlı Devleti ve Medeniyeti Tarihi*. Ed. E. İhsanoğlu. Moscow: Vostochnaya literature, 2006. V. 2. Pp. 263–372].

Михайлова-Могильницкая Т. Е. Османские реформы первой половины XIX в. и зарождение нового искусства (живописи). *Мусульманский ареал к югу от рубежей России (Турция, Иран, Афганистан, Пакистан, этнический Курдистан)*. Сб. ст. Под ред. В. Я. Белокреницкого, Н. М. Мамедовой, Н. Ю. Ульченко. М., 2023. С. 203–211 [Mikhailova-Mogilnitskaya T. E. Ottoman reforms of the first half of the 19th century and the birth of a new art (painting). *Muslim Region to the South of Russian Boundary (Turkey, Iran, Afghanistan, Pakistan. Ethnic Kurdistan)*. Ed. V. Y. Belokrenitsky, N. M. Mamedova, N. U. Ulchenko. Moscow, 2023. Pp. 203–211].

Иван Константинович Айвазовский и его XLII-летняя художественная деятельность, 1836–1878 гг. Главы XI–XV. *Русская старина*. Т. XXIII. 1878. Выпуски 9–12. СПб: тип. В. С. Балашева, 1878. С. 281–306 [Ivan Konstantinovich Aivazovsky and His 42-year Artistic Activity. Chapters 11–15. *Russian Antiquity*. V. XXIII. 1878. Issues 9–12. S.-Petersburg: Printing House V. S. Balashev, 1878. Pp. 281–306].

Смирнов В. Д. Турецкая цивилизация. Ея школы, софта, библиотеки, книжное дело: из поездки в Константинополь, летом 1875 г. СПб.: б. и., 1876 [Smirnov V. D. Turkish civilization. Her schools, softa, libraries, book business: from a trip to Constantinople, in the summer of 1875. Saint Petersburg, 1876].

Ankara Resim ve Heykel Müzesi. Ed. Z. Yasa-Yaman. Ankara: Kültür ve turizm bakanlığı, 2012.

Boyar S. P. Türk Ressamları. Hayatları ve Eserleri. Ankara: Jandarma Basımevi, 1948.

Kaya G. S. Sultan Abdülaziz ve Döneminin Resim Sanatı. *Milli Saraylar Sanat Tarih Mimarlık Dergisi*. Sayı: 17. İstanbul: TBMM Milli Saraylar Daire Başkanlığı Yayını, 2019. S. 76–101.

Pera Ressamları — Pera Sergileri: 1845–1916. Katalog. İstanbul: Norgunk Yayıncılık, 2010.

Şişman A. Tanzimat Döneminde Fransa'ya Gönderilen Osmanlı Öğrencileri (1839–1876). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2004.

Tollu C. Şeker Ahmet Paşa. İstanbul, 1967.

Yetik S. Ressamlarımız. İstanbul: Marifet Basımevi, 1940. Cilt 1.

Электронные ресурсы / Electronic Sources

URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/nisan> — madalya (accessed: 07.11.2023).